

# ЕГО МЯТЕЖНЫЕ ГЕРОИ

Николай Жеребчиков пришел в театр с первым выпускном Новосибирского хореографического училища. Как и все мальчишки класса, Николай, как отца, почитал своего учителя Сергея Гавриловича Иванова, старался всегда следовать его совету ут-

верждать себя трудом. Много дал артисту и Петр Андреевич Гусев, под чьим руководством Жеребчикову повезло работать свой первый самый важный творческий сезон. Молодой танцовщик обладал внешностью, далекой от стандартной ин-

фантильности балетных премьеров. Он был невысок, коренаст, крепко сбит. Но Петр Андреевич, обладавший удивительной способностью выявлять скрытые таланты, верно оценил большое будущее паренька.

В первый сезон Николай Жеребчиков наряду с танцами в кордебалете и сольными выступлениями станцевал три ведущие партии. В «Корсаре» ему доверили сложную и в актерском, и в техническом плане партию хитрого, жадного работяги Ахмета. В балете Э. Грига «Ледяная дева» танцовщик исполнил партию Олафа. Николай участвовал также в интересной постановочной работе над балетом Баснера «Три мушкетера». Молодой артист танцевал партию Рошфора. Впервые героям Дюма предстояло появиться на балетной сцене страны. Постановщик требовал не просто исполнения, он хотел, чтобы артисты были полноправными соавторами. «Почему не спорите? Спорьте со мной! — требовал Петр Андреевич. — Нельзя быть равнодушным! Это в искусстве самое страшное!»

Жеребчиков не выходил из репетиционных залов. На массовках не отдыхал в ожидании своей очереди, отрабатывал в углу прыжки, вращения. Как-то я подсчитал, что за сорок минут ожидания, пока другие отдыхали, Николай навертел более тысячи оборотов.

Когда роль требовала от исполнителя технической виртуозности, чаще всего эту партию поручали Жеребчикову. Самую неудобную партнершу тоже обычно поручали ему. Николай не отказывался и воспринимал это как лестное доверие. В жизни он в чем-то походил на своих сценических героев. Навсегда запомнил прекрасное исполнение им партии Фрондосо в замечательной постановке В. Чабукиани балета Крейна «Лауренсия». Для меня он остался лучшим исполнителем Фрондосо из всех виденных. В чем-то черты героя «Лауренсия» Жеребчиков перedal впоследствии Вазилу в «Дон Кихоте», Филиппу в «Пламени Парижа». В чем-то отголоски Фрондосо видны даже в исполнении принца Солора в «Баядерке». А вообще-то принцы — не его амплуа. Жеребчиков какое-то время танцевал принца в «Щелкунчике», но потом сам отказался — «Не мое!». А вот Солора Николай наделил

каким-то отчаянным, бунтарским характером, и это впечатляло.

Одной из любимых партий Жеребчикова стала роль Давилы в «Каменном цветке» С. Прокофьева, где прекрасная хореография Григоровича сочеталась с русской широтой души, пылкостью поиска, творческой неудовлетворенностью. Партия Давилы удачно легла на творческую индивидуальность Жеребчикова. К сожалению, «Каменный цветок» ушел из репертуара новосибирского театра.

Трудно шел Жеребчиков к партии Спартака. В премьерных списках было лишь два исполнителя этой партии. Жеребчиков танцевал гладиатора, тройку пастухов. Но была мечта станцевать самого Спартака. Поэтому Николай не пропустил ни одной репетиции с Григоровичем. На спектаклях, после своих выходов бежал в кулисы смотреть выход Спартака. Еще до начала официальных репетиций Жеребчиков знал всю партию. А спектакли подтвердили правомерность появления на новосибирской сцене исполнителя труднейшей в мировом балете партии.

В рамках проходившего в театре фестиваля состоялся творческий вечер Николая Жеребчикова. Во вступительном слове вспоминали многие его партии: Цезаря в «Антонии и Клеопатре», Станционного мужика в «Анне Карениной», Тибальда в «Ромео и Джульетте», Тореадора в «Кармен-сюите».

Отмечалось, что лучшие его работы — это мужественные, бунтующие, мятежные герои в балетах советских хореографов. Николай Жеребчиков для этого вечера избрал балет «Дон Кихот». В паре с заслуженной артисткой РСФСР Татьяной Кладичкиной он прекрасно провел спектакль, доставив истинную радость любителям балета. Базиль Николая Жеребчикова был как всегда стремителен, ловок, элегантен. Его отличали веселье, выдумка, обаяние, умение постоять за себя.

Мне хочется пожелать артисту дальнейших творческих успехов и на сцене, и на преподавательском поприще.

В. РОММ.

29 АПР 1985

Вечерний Новосибирск  
г. Новосибирск